

Когда Акето пришел в себя, ночь уже уступила место бледному рассвету. Сквозь щель в занавесках пробивался слабый свет. Юноша почувствовал себя необычайно уютно, но тут же осознал, что лежал на незнакомой кровати полностью одетый.

Потирая затуманенную сном голову, Такума медленно собрал воедино свои смутные воспоминания о прошлой ночи.

Правильно... они смотрели фильм. Он хотел закрыть глаза всего на секунду, просто чтобы дать им отдохнуть, но потом...

Схватившись за край простыни, Акето выругался себе под нос:

«Черт возьми, он снова достал меня!»

Такума вновь показал Сунахаре ту сторону себя, о которой жалел. Стиснув зубы, Акето выскользнул из маленькой комнаты, двигаясь осторожно, чтобы избежать еще большего смущения.

Рядом с импровизированной спальней находилась комната немного побольше, где они и смотрели фильмы. Хаясида и Какегава растянулись на татами, как выброшенные на берег морские львы, и тихо похрапывали. Сунахары, однако, нигде не было видно.

Обойдя на цыпочках лежащих без сознания друзей, Акето направился к маленькой кухне. Он заметил пару тапочек у двери и, после минутного колебания, надел их.

В горле у него пересохло, ужасно захотелось попить воды.

- Ты встал?

Акето замер. Сунахара вышел из смежной уборной, протирая покрасневшие глаза, и направился к холодильнику. Он достал пакет молока, налил себе стакан и повернулся к Акето.

- Хочешь?

Такума хотел отказаться от всего, что предлагал этот человек, но его голова предала его, и он рефлексивно кивнул.

Сунахара передал ему стакан, который держал в руке, и достал из маленького шкафчика второй для себя.

- Спасибо, - пробормотал юноша, стараясь, чтобы это прозвучало вежливо.

Сунахара искоса взглянул на него, прежде чем зевнуть так, что его челюсть хрустнула.

- Вы, ребята, безнадежны. Ни одному из вас не удалось продержаться в сознании до конца. Хаясида потерпел неудачу в начале третьего фильма, Какегава выбыл в середине второго, а ты? С самого начала ты был ужасен. Знаешь, я, будучи студентом, мог смотреть фильмы 24 часа подряд. Жаль, что у меня больше нет той выносливости.

В обычной ситуации Акето закатил бы глаза и фыркнул:

«Двадцать четыре часа подряд? Что за идиот так поступает? В чем смысл?»

Но это была другая битва: тихая, невысказанная война между ним и Сунахарой.

- Ха-ха... В следующий раз я постараюсь не заснуть, - он выдавил из себя смешок, мысленно поклявшись выпить сотню чашек кофе, чтобы стереть это самодовольное выражение с лица Сунахары.

- Рад это слышать. Я ценю твой позитивный настрой, - ответил учитель, облачиваясь на стойку. - Кстати, ты голоден?

Теперь, когда он упомянул об этом, Акето понял, что проголодался.

- Хочешь немного рамена?

Юноша хотел отказаться, но у его желудка явно были другие планы, и он заставил его голову кивнуть.

- Вон там, в шкафчике, есть рамен быстрого приготовления. Вскипяти воды и приготовь порцию и для меня.

- Понял.

Акето умудрялся сохранять улыбку на лице, пока Сунахара не исчез из кухни. В тот момент, когда он ушел, выражение лего Такумы стало хмурым. Он заметил маленького, размером с фасолину, жука, который бежал по полу, и раздавил его тапком, превратив в мелкую, неузнаваемую кашицу. Каким-то образом, этот маленький акт уничтожения заставил его почувствовать себя немного лучше.

«Этот ублюдок!» - зло подумал Такума. - «Из всех людей на свете он просит меня приготовить ему рамен? О чем, черт возьми, он думает?»

Поставив на плиту кастрюлю и наполнив ее водой, Акето на мгновение задумался о том, чтобы насыпать в рамен Сунахары чудовищное количество соли, просто чтобы преподать ему урок.

Несколько минут спустя, с чашками рамена в руках, он бродил по квартире в поисках своего мучителя. Он тихо позвал Сунахару, стараясь не разбудить Хаясиду и Какегаву, но ответа не получил. Он нырнул обратно в маленькую спальню, где провел ночь, и нашел Сунахару свернувшимся калачиком и тихо похрапывающим.

«Ну и наглый этот парень!»

Акету почувствовал, как в нем снова вспыхнуло раздражение, как медленно закипающий гнев искал выход на поверхность.

- Проснись, придурок.

Он ни за что не собирался продолжать вести себя вежливо и вести нормальный разговор.

Сунахара перевернулся на другой бок с вялым «м-м-м». Прошло всего несколько минут, пока готовился рамен, но парень не просто отключился, а спал невероятно крепко.

- Ты ведешь себя как ребенок!

Акету пнул ногой край кровати.

Сунахара снова перевернулся на другой бок и тихо пробормотал во сне:

- Хонами.

Акету замер на полпути. Имя девушки. Он напрягся, чтобы расслышать больше, но Сунахара замолчал. Кажется, это было имя девушки Сунахары.

«Может, он с кем-то встречался? Но кто, черт возьми, стал бы встречаться с таким коротышкой, как он?»

Этот человек определенно был чертовски странным.

- Хонами.

Снова прозвучало имя. Акето предпочел выйти из комнаты. Комната с татами, как всегда, была настоящим зоопарком.

«Как долго эти идиоты собираются спать?»

Акетто прицелился и несколько раз прошелся по ногам Какегавы и Хаясиды, лишь притворяясь, что переступал через них. Какегава поморщился и сел, но Хаясида, очевидно, от рождения не чувствительный к боли, продолжал спать как убитый.

- Ах, извини. Я тебя пнул? - Акетто улыбнулся полумертвому на вид Какегаве. Затем, прямо перед его сердитым лицом, оказалась чашка рамена. - Вот. Предложение мира.

Какегава, явно голодный, молча взял протянутую ему чашку и палочки для еды. Когда он открыл крышку, уголки его губ опустились, а брови нахмурились.

Как и предсказывал Акетто, лапша внутри полностью впитала бульон и превратилась в волнистую массу.

<http://bllate.org/book/12918/1134113>